



Барбара Данлоп

Испытание ложью и правдой

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Данлоп Б.

Испытание ложью и правдой / Б. Данлоп — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

Разбирая вещи умершего отца, Дарси Риверс натывается на письмо, в котором отец обвиняет бывшего партнера по бизнесу Далтона Колборна в предательстве и краже его изобретения. Неопровержимые доказательства хранятся где-то в архивах корпорации «Колборн», а оригиналы чертежей – в некоем тайнике. Чтобы восстановить справедливость и доброе имя отца, Дарси решает провести тайное расследование и отыскать документы. Для этого ей нужно проникнуть в офис компании, которой руководит Шейн Колборн...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Данлоп Б., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Барбара Данлоп

Испытание ложью и правдой

BARBARA DUNLOP

Sex, Lies and the CEO

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Sex, Lies and the CEO Copyright © 2015 by Barbara Dunlop

«Испытание ложью и правдой»

© «Дентрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Не отвечай! – прокричала Дарси Риверс, скользя по паркетному полу квартиры-лофта, заставленного коробками для переезда.

– Вряд ли это он, – отозвалась Дженнифер Шелтон, роясь в сумочке.

Телефон продолжал звонить.

– Это он.

– Да нет же. – Дженнифер посмотрела на экран телефона. Потом на Дарси. – Это и в самом деле он.

Дарси ловко выхватила телефон из рук соседки по квартире.

– Он умер для тебя, – сказала она.

– Может, ему...

– Нет.

– Мы не знаем, что он собирался сказать.

Дарси отменила вызов, сунула телефон в передний карман джинсов и направилась на кухню, расположенную в открытом пространстве квартиры. Через наклонную стеклянную стену открывался вид на далекий горизонт Чикаго. Высокий потолок украшали мансардные окна, а по обе стороны просторного прямоугольного помещения находились спальни.

Телефон зазвонил снова.

– Отдай, – потребовала Дженнифер, подойдя сзади.

Дарси обогнула кухонный остров.

– Что ты говорила мне вчера вечером?

– Это может быть клиент.

– Что ты сказала мне вчера?

– Дарси.

– Если это клиент, то оставит сообщение.

Дарси вынула телефон из кармана, чтобы взглянуть на экран.

– Это он. – Она сбросила звонок и спрятала телефон подальше.

– Наверное, что-то не так, – предположила Дженнифер.

Дарси не смогла сдержать улыбку.

– Конечно, что-то не так. Он только сейчас понял, что ты не шутила.

Дарси поставила на кухонный стол коробку с надписью «Винный шкаф» и открыла ее.

– Я передумала.

– Никакого возврата к прошлому. Ты сама сказала, цитирую: «Больше никогда не позволю мне разговаривать с этим сукиным сыном». Думаю, бокалы в белой коробке.

Дженнифер нахмурилась. Дарси сама открыла белую коробку, сорвав с нее широкую упаковочную ленту.

– Он обманул тебя, Джен.

– Он был пьян.

– Он снова напьется и опять изменит тебе. Ты даже не знаешь, первый ли это раз.

– Я вполне уверена...

– Вполне уверена? Ты должна быть на сто процентов уверена, что он не изменял и не изменит, иначе нужно уходить.

Дарси вытащила пару бокалов из коробки и ополоснула их под краном.

– Никто и никогда не может знать наверняка, – возразила Дженнифер.

Дарси повернулась к барной стойке, а Дженнифер присела на один из высоких табуретов.

– Просто он такой...

– Эгоцентричный?

– Я хотела сказать, сексуальный, – ответила Дженнифер.

– У мужчины должны быть не только накачанный торс и упругая задница.

– Ты права, – тяжело вздохнула Дженнифер, достала из коробки несколько старых фотоальбомов и положила их на столешницу. – Можно получить телефон обратно?

– Нет. Но ты можешь получить большой бокал этого Мерло за десять долларов.

Они часто пили дешевое вино. Лучшие подруги со школы, они получили стипендию в Колумбийском университете¹, учились на факультете графического дизайна. Прожили в одной квартире четыре года – дружили, смеялись, делились секретами.

Дарси доверяла Дженнифер как себе, но не в случае с Эштоном Уотсоном. Когда дело доходило до этого сладкоречивого соблазнителя, ее лучшая подруга слабела. За последние четыре месяца она трижды бросала его, но каждый раз тот уверял ее, что станет более внимательным, менее эгоистичным. И каждый раз Дженнифер верила ему.

Дарси больше этого не допустит. Парень понятия не имеет, какими должны быть отношения. Дженнифер вытащила три больших плотных конверта из коробки и положила их рядом с фотоальбомами.

– Я не хочу пить.

– Хочешь. – Дарси подвинула ей бокал через столешницу.

Дженнифер порылась в коробке, нашла потертый кожаный бумажник, повертела его в руках.

– Твоего отца?

– Это из верхнего ящика его комода. – Дарси взглянула на небольшую коллекцию вещей отца. – Забрала, когда освобождала его квартиру. Я была слишком удручена, чтобы просмотреть их в тот же день.

– Не хочешь пока разбирать?

Дарси глотнула вина.

– Я готова. Прошло уже три месяца.

Дженнифер сунула руку в коробку и достала старый деревянный ящичек.

– Сигары? – спросила она.

– Я видела только, как он курит сигареты.

– Похоже, старая. – Дженнифер понюхала дерево. – Кедр.

На крышке была небольшая латунная застежка, Дженнифер легко открыла ее. Дарси скучала по отцу, вспоминала его каждый день. Он болел и мучился много месяцев до самой смерти. Дарси понимала, что эмоциональная боль сопровождала отца на протяжении многих лет: наверное, с тех пор как ушла ее мать, бросив его с маленькой дочерью на руках. Постепенно Дарси начинала осознавать, что отец наконец нашел покой.

Дженнифер подняла крышку. Дарси наклонилась, чтобы заглянуть внутрь.

– Деньги, – сказала Дженнифер.

Это открытие смутило Дарси.

– Монеты. – Дженнифер подняла несколько пластиковых холдеров с золотыми и серебряными монетами. – Похоже на коллекцию.

– Очень надеюсь, что они не представляют особой ценности.

– Зачем тебе на это надеяться?

– Много лет он едва сводил концы с концами. Не хочу думать, что он ограничивал себя во всем, чтобы сберечь их для меня.

– Но он обязательно покупал односолодовый виски, – напомнила Дженнифер.

¹ Колумбийский университет города Нью-Йорка – один из известнейших университетов США, входит в элитную Лигу плюща.

Дарси не смогла сдержать улыбку при воспоминании об этом. Родившийся и выросший в городе Абердин, Иен Риверс предпочитал исключительно крепкий «копченный» скотч.

– Что это? – Из-под монет Дженнифер вытащила сложенный вдвое конверт. В складку была заложена фотография.

Дарси взглянула на карточку.

– Это мой папа.

Иен стоял в маленьком, скудно обставленном офисе, рука лежала на деревянной столешнице. Дарси перевернула фотографию, но надписей там не было.

Дженнифер открыла незапечатанный конверт.

– Оценка стоимости монет? – предположила Дарси, делая глоток вина.

– Письмо.

– Для моего отца?

– От твоего отца. Для кого-то по имени Далтон Колборн.

Дарси внутренне содрогнулась. Она не слышала этого имени много лет.

– Ты его знаешь?

– Я никогда не встречалась с ним. Он владел «Колборн аэроспейс». И когда-то был партнером отца по бизнесу.

– Твой отец имел какое-то отношение к «Колборн аэроспейс»?

– Они совместно владели другой компанией, «Ди&Ай холдинге». Я не много знаю об этом, все закончилось, когда я была ребенком. – Дарси посмотрела на фотографию. – Далтон, как и мой папа, инженер. Вместе открыли компанию, но затем расстались и, видимо, довольно плохо. Помню, что папа приходил в ярость всякий раз, когда упоминалось имя Колборн.

– На конверте марка в тридцать два цента, – сказала Дженнифер. – Письмо очень старое. Его так и не отправили.

– Прочти его, – попросила Дарси.

– Ты уверена?

Дарси отпила еще вина.

– Уверена.

Шейн Колборн швырнул ярко-розовую книгу через свой широкий стол вишневого дерева. Джастин Масси, начальник юридического отдела «Колборн аэроспейс», поймал ее, прежде чем та упала на пол.

– Ну, это новый рекорд, – сказал Шейн.

Он ненавидел читать о себе. Ему хватало бизнес-статей. Желтая пресса еще хуже, но бульварные сообщения хотя бы короткие.

– Публикацию было невозможно предотвратить, – пояснил Джастин. – Нам повезло достать этот экземпляр. – Он помолчал. – Так сколько здесь правды?

Шейн потрянул головой, чтобы немного успокоиться.

– Двадцать, может, тридцать процентов. Даты, места и события – все верно. Но я точно не разговариваю в постели как поэт восемнадцатого века.

Губы Джастина растянулись в ухмылке.

– Заткнись, – приказал Шейн.

– Я и слова не произнес

Шейн отодвинул кожаное рабочее кресло и встал, закипая от гнева.

– Я не флиртовал при ней с другими женщинами. И что значит дешево?! Я купил ей браслет с голубыми бриллиантами на день рождения в марте прошлого года.

– Больше всего меня беспокоит шестая глава, – сказал Джастин.

– Где она обвиняет меня в сговоре и шпионаже?

– Клиентов действительно не волнует, насколько ты хорош в постели. Но их встревожит манипуляции с ценами и кража интеллектуальной собственности.

– Я этим не занимаюсь.

– Знаю.

Шейн кивнул на книгу с пошлой обложкой.

– Это можно опровергнуть?

– Только если ты согласишься на дебаты в СМИ, типа «он сказал, а она сказала». Сам знаешь, Бьянка пойдет по всем местным ток-шоу. Любое твоё телодвижение лишь удлинит историю.

– Значит, я буду молчать.

– Да.

– И пусть все думают, что я размазня?

– Я сообщу нашим клиентам, что обвинения в шпионаже и сговоре нелепы. Могу упомянуть твою сексуальную жизнь, если хочешь.

– Ты настоящий комик.

– Стараюсь. От «Гобрехт» на этой неделе было что-нибудь?

Шейн покачал головой.

Авикомпания «Гобрехт Эйрлайнс» со штаб-квартирой в Берлине находилась на завершающем этапе заключения контракта на покупку двадцати новых авиатакси. Модель «Колборн Эвэйе 200» лидировала. Если сделка с «Гобрехт» удастся, «Бомонт Эйр» в Париже, вероятно, последует их примеру с ещё более крупным договором.

Джастин направился к офисной двери.

– Постарайся какое-то время не попадать в заголовки.

– Я никогда к этому не стремился. Думал, Бьянка правильно оценивала ситуацию.

Бьянку и Шейна познакомили Миллеры. Она была дочерью их хорошего друга, поэтому Шейн предположил, что она выросла в кругу богатых известных людей. Он не ожидал, что она будет сплетничать и тем более напишет книгу откровений.

– Никогда не знаешь, кому можно доверять, – заметил Джастин.

– Я доверяю тебе.

– Я по контракту обязан быть надёжным.

– Вот и я стану действовать по контракту. Ещё до подачи закусок буду заставлять женщину, с которой пойду на свидание, подписать договор о неразглашении.

– Будет лучше, если какое-то время ты не будешь ни с кем встречаться.

– Как-то скучно.

– Зато у тебя появится время.

– В пятницу заседание совета директоров. В среду утром мы закладываем площадку под новое крыло объекта «Ар&Ди». Потом я устраиваю благотворительное мероприятие по сбору средств для поисково-спасательной службы – в субботу вечером в особняке. – Шейн сделал паузу. – И я не появлюсь там без дамы.

– Выбери какую-нибудь милую безопасную девушку, – предложил Джастин. – Например, твою кузину.

– Мадлен не будет моей дамой на благотворительном мероприятии. Я не хочу выглядеть жалким на собственной вечеринке.

– Ты произведешь впечатление рассудительного мужчины. Хитрость в том, чтобы средствам массовой информации было совершенно не о чем написать.

– Они могут раструбить, что я встречаюсь с кузиной.

– Они напишут, что вы с Мадлен показали себя безупречными хозяевами и что «Колборн» собрал сотни тысяч для поисково-спасательной службы.

Шейн задумался, может, провести вечеринку вместе с Мадлен действительно безопаснее всего? Он знал, что она сделает это для него.

– Хорошо. Я позвоню Мэдди.

– Правильное решение.

– Ты в курсе, что у меня были бы стопроцентные шансы по-настоящему повеселиться после этой вечеринки?

– Ты ведь знаешь, что эти женщины спят с миллиардером, а не с мужчиной?

– Должен ведь на что-то сгодиться семейный особняк.

Принадлежащий его семье на протяжении многих десятилетий дом Баррингтон-Хиллз с семью спальнями и четырнадцатью акрами земли находился в часе езды от центра города. Шейн в основном жил в своем пентхаусе на Лейк-Шор-Драйв – три спальни, фантастический вид из окон и множество великолепных ресторанов поблизости.

– Уверен, твой отец гордился бы тем, как ты используешь семейную собственность, – заметил Джастин.

Шейн улыбнулся. Его отец шесть лет назад трагически погиб вместе с матерью Шейна в результате несчастного случая на воде, когда Шейну было двадцать четыре. Он скучал по родителям. Отец не осудил бы бурную любовную жизнь сына.

Раздался голос секретарши Джинджер по внутренней связи:

– Мистер Колберн? Ханс Штрутц из «Гобрект Эйр-лайнс» на первой линии.

Шейн и Джастин обеспокоенно переглянулись.

Шейн протянул руку, чтобы нажать кнопку на телефоне внутренней связи.

– Я отвечу. Ну, это либо очень хорошие новости, либо очень плохие.

Джастин потянулся к дверной ручке.

– Позвони мне, когда закончишь.

– Хорошо. – Шейн нажал на кнопку первой линии.

Дарси сидела на скамейке автобусной остановки через дорогу от офиса «Колборн аэроспейс». Июньский солнечный свет отражался от гигантской синей надписи, которая украшала фасад здания. Двадцатиодноэтажная постройка находилась в двух кварталах от реки, с видом на небольшой парк.

Неотправленное письмо ее отца объясняло горечь Иена, его злость на Далтона Колборна и, вероятно, любовь к виски, которая усиливалась с годами. Иен обвинил Далтона в предательстве, краже и в том, что он, Далтон, запатентовал разработанную Иеном модель турбины нового поколения.

Выходит, Далтон Колборн обокрал того, кто много лет был его лучшим другом. В письме Иен угрожал иском. Он хотел денег и профессионального признания за свое изобретение. Далтон получил престижную награду за турбину – известность привела к богатству и резкому взлету «Колборн аэроспейс», в то время как брак Иена распался и он по спирали погружался в депрессию и безвестность.

Иен писал, что в архивах компании хранится доказательство правоты Иена, что оригиналы подписанных лично им чертежей спрятаны в месте, о котором знает только он. Отец хотел забрать документы и заставить Далтона сознаться в содеянном.

Но письмо так и не было отправлено. И Дарси могла лишь догадываться о причинах, по которым ее отец передумал. Может, опасался, что Далтон успеет найти чертежи и уничтожить их. Почему отец не обратился к адвокату? А может, обращался.

Дарси смотрела на здание «Колборн аэроспейс» и думала: может, документы, подтверждающие то, что ее отец блестящий инженер, гниют в каком-нибудь архивном шкафу в подвале? Если да, то как ей заполучить их?

Что, если она прямо сейчас войдет в здание, – нет, служба безопасности не даст ей пройти к Шейну Колборну; сказать, что у нее назначена встреча с ним? Она пойдет прямо к нему и потребует показать ей документы.

Нет, это глупо. Шейн наверняка такой же эгоистичный и жадный, как его отец, он ни за что не позволит ей добраться до этих чертежей. Вместо этого он найдет их и уничтожит.

Глядя на внушительную каменную постройку, Дарси понимала, что самым разумным будет уйти, забыть о существовании письма, жить своей жизнью.

Сегодня они с Дженнифер собирались в клуб. Встретятся с друзьями из университета, выпьют чего-нибудь, может, познакомятся с какими-нибудь милыми парнями. Кто знает? Возможно, этим вечером она встретит свою половинку. Дарси, как и все, хотела когда-нибудь выйти замуж, остепениться, завести детей. Впрочем, она не спешила. Их с Дженнифер бизнес – студия вебдизайна – неплохо развивался.

Она смотрела на входные стеклянные двери «Колборн аэроспейс», раздумывая, кто может получить доступ к подвальным помещениям. Возможно, ремонтный рабочий. Она может взять напрокат форму, купить набор инструментов и прийти как телефонный мастер или электрик. К сожалению, она не отличит предохранитель от резистора. Может, попробовать доставку пиццы?

И тут ее осенило: а что, если стать частью «Колборн аэроспейс»? Как сотрудница она сможет передвигаться по всему зданию. У нее будет пропуск, возможно, даже ключи к дверям. Она выяснит, где хранятся архивы и отчетные документы компании, просмотрит их под каким-нибудь предлогом и найдет чертежи.

Решено, она устроится на работу в «Колборн». Блестящий план.

Глава 2

Вскоре, уже работая в «Колборн аэропейс», она выяснила, что самые старые архивные документы хранятся в особняке Колборн. Сегодня вечером она отправится туда на благотворительную вечеринку.

За четыре тысячи долларов Дарси арендовала вечернее платье из шелка, вышитое бисером, заплатила немалую сумму за пару сверкающих туфель на каблуках и выложила целое состояние за прическу и макияж в шикарном салоне рядом с домом. Выглядела она сказочно.

Теперь ей надо как-то попасть внутрь. Наверху полукруглой лестницы дворецкий проверял приглашения. Дарси нерешительно топталась у проезжей части. Мимо шествовала седовласая пара. На переливчатом синем платье дамы сверкала бриллиантовая брошь. Дарси поняла, что это ее шанс.

– Великолепная брошь, – сказала она и зашагала рядом с дамой.

К счастью, та повернулась и дружелюбно улыбнулась.

– Спасибо. Это Картье.

Дарси нахмурилась.

– О, у вас тут небольшая складка. – Она смело дотронулась до ткани над брошью, делая вид, что разглаживает ее.

– Могу ли я попросить ваше приглашение, сэр, – обратился дворецкий к пожилому мужчине.

Сердце в груди у Дарси забило как сумасшедшее, когда тот передал карточку.

– Мы рады видеть вас, мистер Сандерс, – поклонился дворецкий.

– Вот так, теперь все в порядке, – улыбнулась Дарси женщине, не отрывая взгляда от платья, всем своим видом показывая что она явилась сюда вместе с Сандерсами.

– Спасибо. – Женщина, очевидно миссис Сандерс, кивнула в знак признательности.

Сердце Дарси все еще бешено колотилось, когда она проходила через величественные парадные двери в огромное фойе.

– Приятного вечера, – пожелала она миссис Сандерс.

– И вам, – ответила женщина.

Дарси повернула направо, торопясь смешаться с толпой.

– Шампанское, мэм? – предложил официант в аккуратной униформе.

– Спасибо. – Дарси взяла хрустальный бокал с подноса.

Она устроилась в учетный отдел «Колборн аэропейс». Должность начального уровня не требовала большого опыта и очень плохо оплачивалась. Но Дарси не возражала, потому что именно эта должность давала ей доступ в подвал здания. Они с Дженнифер переворачивали вещи отца, надеясь отыскать подсказку, где искать оригиналы чертежей турбины. К сожалению, не нашли ничего, что могло бы помочь.

Во время знакомства с компанией Дарси узнала, что некоторые из исторических записей хранятся в подвале особняка. Поэтому, прочитав о мероприятии по сбору средств для поисково-спасательной службы, подруги вместе придумали план.

Дарси рассеянно отпила шампанского. Пока все идет нормально.

– Добрый вечер. – Мужчина тридцати с небольшим в деловом костюме подошел к ней.

– Добрый вечер, – ответила Дарси, дружески улыбнувшись.

Он протянул руку.

– Лоуренс Такер, транспортная компания «Такер транспортэйшн».

– Дарси. – Она колебалась секунду, понимая, что не должна называть настоящее имя. – Лейк.

– Приятно познакомиться, Дарси Лейк. Поддерживаете программу поисково-спасательной службы?

– Даже очень. А вы?

Крепкое рукопожатие, прямолинейность. Довольно привлекательный высокий, широкоплечий мужчина.

– «Такер транспортэйшн» пожертвовала двадцать контейнеров грузовых перевозок в любую точку Европы. – Он указал на длинный ряд столов с бланками для негласного аукциона².

– Вы доставляете грузы в Европу?

– По всему миру. Европа, Африка, Азия, Тихоокеанский регион.

– Крупная компания?

– Никогда не слышали о «Такер транспортэйшн»?

– Безусловно, я слышала о вас, – соврала она. – Но боюсь, что не знаю деталей.

– Мы третья по величине транспортная компания в стране.

– Впечатляет. – Дарси сделала еще один глоток шампанского.

– Вот ты где, Так. – Высокая шикарная блондинка, лет около тридцати, властно подхватила Лоуренса Такера под руку.

– Привет, Петра, – улыбнулся Такер и чмокнул женщину в щеку.

– Не забудь, ты обещал пойти со мной на экскурсию в винный погреб.

– Я не забыл.

Испытующий взгляд женщины переместился на Дарси.

– Это Дарси Лейк, – представил ее Такер.

– Рада познакомиться, – кивнула Петра и прижалась к мужчине.

– Приятного вечера, – сказала Дарси, не имея ни малейшего желания вставать между Петрой и ее планами на этого мужчину.

Продвигаясь в глубь дома, Дарси вскоре очутилась в широком зале: потолки высотой двадцать футов, мраморные колонны и белоснежные арки. По периметру стояли торшеры в античном стиле, а в центре висела внушительная кованая люстра. На стенах картины, а вдоль стен кресла, обитые красным бархатом.

В углу за колонной Дарси заметила лестницу. Дарси направилась к ней, делая вид, что рассматривает напольные часы. Чувствуя себя шпионкой, она огляделась, не наблюдает ли за ней кто-нибудь, и скользнула за колонну. Еще раз оглянулась и метнулась к лестнице.

Она спускалась почти в полной темноте, держась за перила и, наконец, очутилась в коридоре с белыми стенами, голубым кафельным полом и люминесцентными лампами на потолке. Здесь Дарси замешкалась, размышляя, в какую сторону пойти, решила свернуть направо и направилась по коридору.

Дошла до закрытой двери и потянула за ручку. Дверь была заперта. Дарси подергала ручку, думая, что старую дверь могло просто заклинить.

– Могу я вам помочь? – раздался за ее спиной низкий мужской голос.

Дарси быстро обернулась, и ее сердце ушло в пятки.

На лицо мужчины падала тень, но она сразу же узнала его, и нервно сглотнула.

– Мистер Колборн.

Взгляд его пронзительных голубых глаз пригвоздил ее к месту.

– Вы не туда свернули?

Она судорожно искала правдоподобное объяснение.

– Я, э-э... Я слышала, тут проходит экскурсия по винному погребу.

² Аукцион, проводимый без аукциониста. Вместо этого люди размещают свои предложения цены на листочках бумаги. Такие аукционы часто проводятся в благотворительных целях.

- Правда?
- Петра упомянула об этом. Петра и Так. Я только что разговаривала с ними и...
- Вы знаете Така?
- Дарси кивнула. Она знала Така всего пять минут. Но сейчас это не важно.
- Шейн Колборн, казалось, немного расслабился.
- Я еще не видел его сегодня вечером.
- Петра нашла его. И, похоже, не хочет делиться.
- Шейн улыбнулся.
- Не хочет. Она имеет виды на него с тех пор, как мы были подростками.
- Он подошел ближе, протягивая руку.
- Я Шейн Колборн, хозяин вечеринки. Ну, вообще-то я и моя кузина Мадлен.
- Дарси ответила на рукопожатие.
- Я знаю, кто вы. Я Дарси Лейк. У вас невероятный дом.
- Невероятно привлекательный или невероятно показной?
- И то и другое, – ответила она, и поняла, что ее слова прозвучали осуждающе. – Я имею в виду, дом, конечно, великолепен, но он мрачноват, я не могу представить себе, как... – Она тряхнула головой. – Я не это имела в виду... Можно начать снова?
- Попробуйте.
- Это феноменальный дом. Просто он намного роскошнее того, к чему привыкла я, и мне трудно представить, каково в нем жить.
- Неплохая попытка.
- Спасибо.
- Лично я считаю дом мрачноватым. Но я здесь вырос.
- Значит, вы просто хотели смутить меня?
- Хотел, – ответил он
- Не очень дружелюбно с вашей стороны.
- Вы пробрались в мой подвал, пытались проникнуть в запертую комнату. Не думаю, что *мое* поведение заслуживает критики.
- Дарси внутренне сжалась, но хозяин вечеринки сменил гнев на милость.
- Все еще хотите увидеть винный погреб?
- Конечно, – ответила она.
- Официальная экскурсия запланирована чуть позже, и в программе несколько потрясающих вин. Но мы можем обогнать всех. Вы предпочитаете вина Старого или Нового Света? – спросил Шейн.
- Нового, – ответила Дарси не задумываясь. Вина она различала по цвету и цене.
- То есть, вы не сноб?
- Не сноб, – легко согласилась она.
- Все восхищаются мальбеком³. Но я предпочитаю качественное каберне совиньон в любой день недели. Как насчет вас? Каберне совиньон? Или, может быть, пино нуар?
- Каберне совиньон, – с готовностью кивнула Дарси, надеясь угодить.
- Вы обманываете.
- Нет.
- Тогда это просто вежливость.
- Дарси с интересом посмотрела на него. Удивительно красивый мужчина, к тому же богат, имеет положение в деловых кругах. Да, Дарси вполне могла понять, почему светские дамы Чикаго стремились завоевать его расположение.
- Они прошли мимо еще одной двери, и Дарси вспомнила, зачем пришла сюда.

³ Сорт винограда, используемый для производства красных вин.

– А что там? – спросила она, указывая на закрытую дверь.

– Возможно, антикварная мебель, – ответил он. – Коробки с вещами моих родителей, вероятно, произведения искусства и изделия из серебра. Никаких трупов, если вы об этом.

– И в мыслях не было. Но раз вы упомянули... – Дарси посмотрела через плечо с делано озабоченным видом.

– Мы здесь совсем одни, – заговорщически произнес он.

– Вам можно доверять, мистер Колборн?

– Ни в коем случае. Вот мы и на месте.

Шейн остановился перед широкой дубовой дверью с толстой витой ручкой из кованого железа. Каменная кладка обрамляла дверной проем, придавая входу вид печального подземелья. Шейн достал большой ключ и вставил его в замок засова.

– В имении таких размеров много служащих, – сказал он, поворачивая ключ. – Некоторые из них временные. А мой отец собрал несколько очень ценных вин.

Дверь со стоном открылась. Дарси заглянула внутрь темного помещения.

– Значит, вы не запираете здесь невинных молодых девушек, незаконно проникнувших на территорию дома.

– Такая комната есть, она дальше по коридору.

– Понятно.

Он щелкнул выключателем, и Дарси увидела огромный зал. В центре стоял большой прямоугольный деревянный стол, вокруг него расположилось десятка два стульев. Потолок пересекали тяжелые деревянные балки, поддерживаемые массивными столбами-опорами. Вдоль стен тянулись стеллажи с полками кедрового дерева.

Большинство бутылок лежали на боку на стеллажах. Но некоторые стояли на столе, над которым висели перевернутые бокалы разной формы и размеров.

– Это невероятно, – прошептала Дарси, делая шаг вперед и поворачиваясь вокруг, чтобы осмотреть все помещение.

– Невероятно очаровательно или мрачно? – спросил Шейн.

– Ни то ни другое, внушает благоговение.

Дарси прошла внутрь, изумленно оглядываясь.

– Мне даже захотелось побольше узнать о вине.

– Что бы вы хотели узнать?

Она повернулась к Шейну.

– Что-нибудь о хорошем вине.

Он отпрянул от неожиданности.

– Вы серьезно?

– Для начинающих.

– Я ожидал намного более конкретного вопроса.

– Хорошо. Какое вино вкусное?

– Среди каберне совиньон из Нового Света?

– Я должна признаться, что ничего не знаю о вине.

Дарси понимала, что ей нужно продолжить свое расследование как можно быстрее. Но, похоже, сейчас не время.

В голубых глазах Шейна появился огонек.

– Хорошо. – Он отодвинул один из стульев. – Тогда присаживайтесь.

Она повиновалась.

– Остановимся на Новом Свете, – почти прошептал он ей на ухо. – Начнем с пино нуар. Затем мерло, каберне совиньон и шираз.

– Четыре бутылки вина? Вы шутите? Я лопну.

Шейн поднялся.

– Мы не собираемся выпить все.

Дарси поняла, что выглядит до смешного неискушенной.

– Я только имела в виду, что дегустации, как правило, проходят лучше с большим количеством людей.

– Это так, – согласился он. – Хотите, чтобы я нашел еще кого-то?

Она не хотела. И это ее тревожило. Его рука нежно коснулась ее плеча, и голос прозвучал интимнее.

– Я тоже не хочу.

Прежде, чем Дарси нашла с ответом, Шейн двинулся вдоль винных стеллажей, изучая этикетки. Она развернулась на стуле и наблюдала за ним. Он в отличной форме. Дарси могла себе представить, какой у него плоский накачанный живот. У нее уже была возможность дотронуться до его бицепсов.

Она знала, что не должна так себя вести, но что поделаешь, Дарси не могла устоять перед мужской красотой и обаянием Шейна Колборна.

Шейн понимал, что бессовестно оставляет без внимания других своих гостей. Скоро десять часов, и негласный аукцион вот-вот завершится. Он знал, что должен подняться наверх и помочь своей кухне Мэдди объявить победителей, но хотел посмотреть, что Дарси скажет о ширазе, последнем из четырех дегустируемых вин.

Каждый раз, во время подобного аукциона, Шейн знакомился с новыми людьми. Но никто не очаровывал его так, как Дарси Лейк. Она была искренней и непринужденной, ему нравилась ее способность смеяться над собой.

Дарси поболтала вино в огромном бокале, проверяя цвет и вязкость, как показал Шейн. Потом наклонилась и вдохнула.

– Более терпкое, – сказала она, поморщив вздернутый носик.

Она была стройная, с прекрасными округлыми грудями, длинными ногами и тонкими руками. Полные губы, длинные ресницы, широко раскрытые глаза поразительного зеленого оттенка и роскошные густые каштановые волосы – Шейн просто не мог оторвать взгляда от этой чудной картины.

Дарси решительно кивнула.

– Терпкое. Я предпочитаю каберне совиньон. Определенно.

– Добро пожаловать на темную сторону.

На ее лице отразилось беспокойство.

– Что-то не так с каберне совиньон? Я неординарна?

– У вас отличный вкус. Вам нравится то же, что и мне. – Он заменил ее шираз свежим бокалом каберне совиньон.

Дарси оглядела стол.

– Мы устроили тут беспорядок.

– Ничего страшного.

– Вы собирались привести сюда людей для дегустации.

– Персонал все вовремя уберет.

Он посмотрел на часы, зная, что времени в обрез. На мгновение он даже задумался, а не отменить ли дегустацию, придумав какой-нибудь предлог, чтобы гости остались наверху, пока он побудет здесь с Дарси.

Про себя он поблагодарил Джастина за то, что тот отговорил его от подружки на сегодняшний вечер. До окончания мероприятия еще несколько часов, и диджей как раз готовится включить музыку на танцполе.

Приняв решение, Шейн поднял свой бокал и встал.

– Давайте возьмем это с собой.

- Конечно. – Дарси последовала его примеру. – Куда мы идем?
- Танцы вот-вот начнутся. Хотите танцевать?
- С вами?
- Конечно, со мной. Почему нет?
- Э-э, у вас так много гостей. И вы еще не провели настоящую дегустацию вин. Он перегнулся через стол, чтобы взять ее за руку.
- Моя кузина Мэдди сделает это. Я уже достаточно выпил с вами.
- Шейн взял ее за руку и повел через винный погреб к двери в коридор.
- Запрете дверь? – спросила Дарси.
- Незачем. Сомелье будет внизу через несколько минут.
- У вас есть сомелье?
- А разве не у всех он есть?

Дарси замедлила шаг, и Шейн понял, что шутка прозвучала слишком надменно.

– Простите, – сказал он, останавливаясь. – Я не избалованный мерзавец. Особняк специально оборудован для подобных развлечений. Но это не моя обычная жизнь.

Во взгляде у Дарси появилась отрешенность.

- У вашей семьи много денег.
- Но из-за этого я не помыкаю людьми, Дарси.
- Вы не обязаны мне что-либо объяснять.
- Вы сердитесь.

Дарси отвернулась.

- Вовсе нет.
- Потанцуете со мной? – спросил Шейн.

Дарси сжала губы.

- Пожалуйста, потанцуйте со мной

В коридоре послышались голоса: сомелье и его сотрудники направлялись сюда.

- Хорошо, – кивнула Дарси.

Он обнял ее за плечи, и они продолжили путь. Сомелье, Жюльен Дюваль, появился в коридоре.

- Мистер Колборн, сэр.
- В погребе нужно немного прибрать, Жюльен.
- Сию минуту, сэр. Вы присоединитесь к нам?
- Не в этот раз. Вы можете найти Мадлен и попросить ее помочь с дегустацией?
- Конечно.
- Спасибо, Жюльен.

Шейн последовал за Дарси вверх по лестнице. Сверкающее золотое шелковое платье с глубоким V-вырезом на спине подчеркивало ее стройную фигуру и облегало соблазнительные ягодицы. Он положил руку на спину Дарси, направляя ее через холл к большому залу, где уже играла музыка. Гости со всех сторон приветствовали хозяина, и Шейн непринужденно здоровался со всеми, не переставая двигаться вперед.

Он поставил их бокалы на столик и повел Дарси на танцпол. Но только они начали танцевать, как музыка смолкла.

- Это не в счет, – громко сказал Шейн ей на ухо.
- К счастью, следующая мелодия была снова вальс.
- Вы деспот? – спросила она.
- Бываю им.

Дарси оперлась на его руку, послушно следуя за его движениями.

- Вы отвечаете за все в «Колборн аэроспейс»?
- Формально да.

– Вы босс-тиран?

Он не смог сдержать улыбку.

– Я бы сказал, что нет. Но, наверное, любой босс-тиран скажет вам нет, так что лучше спросите моих сотрудников.

Ее взгляд метнулся по танцполу.

– А здесь кто-то есть?

– Несколько топ-менеджеров. Хотите, чтобы я вас представил?

– Нет, – решительно ответила она.

– Не хотите расспросить их обо мне?

– Меня это не так сильно волнует.

– Хорошо.

– Я сама составлю себе представление.

Шейн осознал: он хочет, чтобы у этой женщины был шанс составить собственное мнение о нем. Неожиданно для себя он притянул ее к себе. Сначала Дарси противилась, но он упорствовал, и в конце концов она уступила. Шейн положил руку на обнаженную спину Дарси. Он хотел эту женщину, очень сильно хотел. Вдыхая тонкий аромат духов Дарси, он поддался искушению, поцеловал ее волосы, и шепнул на ухо:

– Я хочу, чтобы ты осталась сегодня.

Дарси отпрянула и в ужасе посмотрела на Шейна.

Глава 3

Предложение Шейна вернуло ее в реальность. Дарси поняла, что здравый смысл покинул ее, пока она, забыв обо всем на свете, прижималась к Шейну.

Шейн замялся.

– Простите. Я не так выразился.

Но Дарси была уверена, он сказал именно то, что хотел, и в этом виновата она.

– Я имел в виду, до конца вечеринки, – пояснил он. – Не хочу, чтобы вы уходили.

Дарси отступила на полшага назад, напоминая себе, что она здесь, чтобы шпионить за Шейном Колборном, а не заводить с ним интрижку.

Шейн снова притянул ее к себе.

– Пожалуйста, не прекращайте танцевать.

– Я не хотела, чтобы у вас сложилось неверное представление.

– Вы не сделали ничего плохого.

– Мы только что познакомились. Я не... Это...

Он прижал ее к себе, и Дарси не смогла заставить себя оттолкнуть его.

– Это моя вина, – пробормотал он.

Дарси сказала себе, что должна вежливо попрощаться и уйти. Она собралась с мыслями и чинно произнесла:

– Спасибо за экскурсию по винному погребу. Я очень благодарна, что вы уделите мне время.

– Но не слишком? – В его голосе послышалась улыбка, и это сняло напряженность.

– Я никогда не бываю слишком благодарна, – ответила она.

– Очень рад это слышать.

– Не верю.

Шейн усмехнулся.

– Скажем так, я рад, что вы никогда не были слишком благодарны мужчинам.

– Вы не забыли, мы знакомы всего два часа?

Он промолчал, обходя в танце другие пары на переполненном танцполе.

– А кажется, что дольше.

– Вам скучно?

– Нисколько. Но я уже испытываю странное собственническое чувство.

– В каком смысле?

Он оглядел большой зал.

– Я не хочу, чтобы другие танцевали с вами.

– Сомневаюсь, что кто-то будет. – Она никого здесь не знала.

– Уверен в этом. Как только я выпущу вас из рук. Поэтому я не отпущу вас.

– Думаю, это не практично, – возразила она. – Вы хозяин вечеринки.

Он пожал плечами.

– Моя кухня отлично исполняет обязанности хозяйки.

– Разве она не в винном погребе?

– У нас есть официанты, обслуживающие банкет, и фантастический персонал.

– Значит, вы собираетесь игнорировать остальных гостей и танцевать со мной всю ночь? – Дарси вдруг спохватилась, что должна была сказать «весь вечер».

Его голубые глаза засияли, а голос стал хриплым:

– Я буду делать все, что вы захотите – всю ночь.

– Я оговорила, вы знаете, что я имела в виду.

– Это не значит, что я не могу вас подразнить.

Мелодия сменилась, но Дарси сделала вид, что не заметила этого.

– По-моему, вы ведете себя бесцеремонно, с женщиной, которую едва знаете.

– А вы?

Вопрос застал ее врасплох. В самую точку. Она была виновата не меньше его.

– Нет, – сказала она. – Никогда. Вот почему я решила, что в причина в вас.

– Вообще-то я довольно замкнутый.

– Вы явно скромничаете.

– Спросите кого угодно.

– Обязательно.

– Например, Така.

– Я спрошу.

Вот уж чего она не собирается делать. Шейн молчал, и Дарси забеспокоилась. Наконец он произнес:

– Вы ведь никогда не ходили на свидание с Таким?

Дарси прыснула от смеха.

– Я совершенно точно никогда не ходила на свидание с Таким.

Она понимала: самое время признаться, что она даже не знает его.

– Потому что будет неловко, – объяснил Шейн. – Так и я очень хорошие друзья. Ну, вы понимаете, с бывшей подружкой лучшего друга...

– Два часа, – вынуждена была напомнить Дарси, – мы познакомились два часа назад. Мы не встречаемся.

– Мы должны встречаться. Что вы делаете в пятницу? – спросил он.

– Работаю.

– Я имею в виду вечер пятницы.

– Вечером я тоже работаю. У меня собственный бизнес, и сейчас много заказов.

И вообще у нее вендетта против семьи Колборн. Пусть Шейн красивый и обаятельный, но о свидании с ним не может быть и речи.

– Вы должны отдыхать, – сказал он.

– У меня клиенты и сроки.

– Мы могли бы поужинать или сходить в театр. Или и то, и другое. Вам нравится комедия?

– Вы понимаете, что я говорю *нет*?

– А вы понимаете, что я не сдамся?

– Я не пойду с вами на свидание, Шейн.

– У вас кто-то есть?

– Нет. – Тут Дарси мысленно пнула себя; надо было сказать, что есть, тогда проще было бы отказать Шейну.

– Ну, может джазовый фестиваль или путешествие на яхте?

– Шейн, остановитесь.

– Мы можем устроить свидание здесь, – продолжал он. – В летнюю ночь сад великолепен. Ужин на террасе с прекрасным вином из моего погреба.

А Дарси размышляла о том, что встречаться с Шейном конечно рискованно, но как иначе она сможет вернуться в особняк?

Мужской голос прервал их:

– Почему ты прилип к Дарси?

– Привет, Так.

Дарси повернула голову и увидела Така, шокированная тем, что он запомнил ее.

– Я разобью вашу пару, – заявил Так.

– Еще чего.

– Да легко.

Шейн посмотрел на Дарси, прищурившись.

– Вы как будто сказали, что никогда не были его подружкой.

– Это правда, – выговорила она сдавленным голосом, чувствуя, как стены сжимаются вокруг нее.

Вот-вот случится катастрофа.

– Не воображай, пожалуйста, – сказал Так. – Петра преследует меня. Мне нужна партнерша для танцев.

– Найди другую. Если тебя интересует Дарси, ты должен был сказать раньше.

Дарси не выдержала:

– Слушайте, я...

– Раньше? – удивился Так. – Когда это раньше?

– Я не знаю. – протянул Шейн. – В последние несколько месяцев или лет, с тех пор как вы познакомились.

Дарси мечтала провалиться сквозь землю.

– Шейн? – раздался женский голос.

Шейн повернул голову.

– Похоже, ты нужен Мэдди, – оживился Такер.

Затем он ловко выхватил Дарси из рук Шейна и закружил ее.

Она пыталась поспевать за неожиданно возникшим партнером и сожалея, что пришлось оставить Шейна. Дарси понимала, что лишилась возможности вернуться в особняк. Ей стоило принять приглашение, как только Шейн сделал его.

– Приношу свои извинения, – сказал Такер. – Но Петра очень решительная женщина.

– А вы кажетесь очень решительным мужчиной.

Так рассмеялся.

– Как и Шейн. Кстати, почему он думает, что мы с вами встречаемся?

Лицо Дарси порозовело от смущения.

– Это моя вина. Я упомянула вас, и он неправильно все понял. Я должна была исправить его предположение.

– Не надо, так будет веселее. Я с удовольствием поморочу ему голову. В юном возрасте он постоянно пудрил мне мозги.

– Правда? – Дарси была заинтригована.

– Мы оба – богатые молодые люди с дорогими автомобилями – легко проходили в любые, самые легендарные ночные клубы, но он всегда выглядел лучше.

– С вашей внешностью все в порядке.

Более крупные, чем у Шейна, черты лица, чуть кривая улыбка, шрам на подбородке. Но все равно красавец.

Так усмехнулся:

– Мне не везло. Каждый раз, когда я знакомился с новой девушкой, Шейн начинал флиртовать с ней.

– Это неприятно.

– Он перерос это. И я понял, что Шейн тестировал их, проверял – действительно ли им нравлюсь я или они согласятся на любого богатого парня.

– И все выбирали Шейна? – Дарси почувствовала прилив симпатии к Таку.

– Все, кроме Роберты Уилсон еще в средней школе. Она даже не взглянула на него.

– И что? – полюбопытствовала Дарси.

– Мы встречались полгода в старших классах. – Он пожал плечами. – А потом все закончилось. Она уехала в другой колледж. Вся наша беззаботная жизнь оборвалась, когда Шейн потерял родителей.

Это напомнило Дарси, что Шейну пришлось нелегко.

Они танцевали молча.

– Похоже, Шейн – заботливый друг, – заметила Дарси, раздумывая, как далеко он пойдет, чтобы защитить честь своего отца.

– И верный, – Так посмотрел через плечо в направлении Шейна. – Но расскажите мне о Дарси Лейк. Видимо, меня подвергнут расспросам после вашего ухода.

Дарси не очень хотела накручивать новую ложь, теперь уже для Така. Но с другой стороны, какая разница – чуть больше или чуть меньше лжи? Дарси, видимо, увязнет в ней по самое горло, прежде чем все закончится.

– Что вы хотите узнать? – спросила она.

– Откуда вы? Чем занимаетесь?

– Я выросла в Чикаго, потом поехала учиться в Колумбийском университете.

– Хорошо.

– У меня бизнес в сфере графического искусства. В основном мы занимаемся дизайном веб-сайтов.

– Это хорошо развивающаяся отрасль, – одобрил Так.

– Пока дела идут неплохо. – На самом деле, все шло так хорошо, что между дневной работой в «Колборн азроспейс» и ночными попытками успеть выполнить заказы на создание веб-сайтов у Дарси едва хватало времени на сон.

– Я, возможно, захочу обратиться к вам.

– В настоящий момент у нас уже лист ожидания. – Она могла бы втиснуть еще одного клиента, но лучше держаться подальше от друзей Шейна. – Расскажите мне что-нибудь о себе.

– Хорошая идея. Шейн, вероятно, будет расспрашивать и вас. Я второй сын Джемисона Такера, единственного ребенка Рэндала Такера, основателя «Такер транспортэйшн». Я вице-президент. Мой старший брат Диксон ждет назначения на должность президента.

– И это не дает вам покоя? – не удержалась Дарси.

– Что он будет боссом, а не я? Ни в коем случае, у меня останется больше времени, чтобы валять дурака.

– Быть вторым в команде так легко?

– Да, если ты...

– Все, с тебя хватит, – появился Шейн и хмуро уставился на Така.

– Похоже, что так, – согласился тот, выпуская Дарси из рук. – Спасибо за танец, Дарси.

– Спасибо, – ответила она, удивляясь, что Шейн вернулся к ней.

Он почти с силой притянул ее в свои объятия.

– Было весело? – спросил он напряженным голосом.

– Было мило.

– Вам нравится Так?

– Он очень славный.

– Славный?

– Славный. – Дарси подавила улыбку. – Перестаньте.

– Что именно?

– Вести себя так, словно я предала вас, танцуя с Таком. Вы не можете предъявлять требования к каждой женщине, которую знаете всего два часа.

– Три.

– Согласна.

Шейн замолчал, но его движения постепенно стали мягче, а плечи расслабились. Минуты шли, и он притягивал Дарси все ближе, снова коснулся щекой ее волос.

– В пятницу вечером? – спросил он.

- На террасе? С бутылкой хорошего вина?
- Точно.
- Тогда все в порядке. Это свидание.
- Это свидание.

– Повтори-ка еще раз, – потребовала Дженнифер.
– Это самый лучший, пожалуй, единственный способ вернуться в его дом, – ответила Дарси, стоя на третьей ступени стремянки и вбивая в стену гвоздь для картины. Она не собиралась еще раз подробно описывать, как танцевала с Шейном.

– Значит, ты идешь на свидание с Шейном Колборном.

– Делаю вид.

– Но он не знает, что ты притворяешься.

Гвоздь выглядел надежно, и Дарси начала спускаться вниз.

– В этом весь смысл притворства. Как ты думаешь, повесить на эту стену изображение орхидей или пейзаж с небом?

– Орхидеи. Но он тебе нравится?

Дарси отошла к барной стойке, чтобы достать рулетку и строительный уровень.

– Он всем нравится, – ответила Дарси.

Дженнифер начала срывать коричневую упаковочную бумагу с самой большой картины с орхидеями.

– А ты не думаешь, что это опасно?

– Думаю, что успею все разузнать, прежде чем дело примет слишком личный оборот.

Он, наверное, поцелует ее. На самом деле Дарси была в этом уверена. И прекрасно. Что такое поцелуй? Она справится с поцелуем.

– А если не сможешь? – спросила Дженнифер.

Дарси взяла рулетку и приложила уровень к стене.

– Если у тебя есть идея получше, – сказала она, – я внимательно слушаю.

– Ты проверила весь архивно-учетный центр «Колборн»?

– Все еще продираюсь сквозь кипы документов. Пока не нашла ничего настолько древнего в компьютерной системе. Но многие документы существуют только в бумажной форме. Это займет некоторое время.

– Может, сначала стоит закончить поиски в офисе. Это кажется гораздо безопаснее.

Дарси сделала на стене отметку карандашом.

– Буду искать везде одновременно. Я не могу заниматься этим до конца жизни. Что именно тебя беспокоит?

– Что тебя поймают.

Дарси снова поднялась на стремянку с молотком и гвоздем в руке.

– Не думаю, что это по-настоящему серьезное преступление. – Дарси одновременно забивала гвоздь. – Я ведь не беру что-то ценное. Я даже верну все на место, когда докажу правоту отца.

Дженнифер разрывала следующую упаковку.

– Если ты права, эти чертежи могут принести тебе миллионы и миллионы долларов.

Дарси возразила:

– Дело не в деньгах.

– Может, не для тебя. Но безусловно для Шейна Колборна. Ему не наплевать на те деньги, которые он может потерять. Как ты думаешь, на что такой человек, как он, пойдет, чтобы спасти миллионы долларов?

Дарси рассмеялась и вернулась к работе.

– Думаешь, он запрет меня в башне или наймет киллера?

- Киллеров нанимают и в случаях попроще.
- Ты смотришь слишком много детективов. Хватит беспокоиться. А теперь скажи, что не звонила сегодня Эштону.
- Я не звонила сегодня Эштону. – Но в тоне Дженнифер прозвучали виноватые нотки. Дарси медленно обернулась, недоверчиво глядя на Дженнифер, которая придерживала картину у ног.
- Ты врешь.
- Я не разговаривала с ним. Клянусь.
- Но пыталась, – догадалась Дарси. – Ты пыталась, но не дозвонилась? Дженнифер виновато опустила глаза.
- Включилась его голосовая почта.
- Дарси застонала.
- Пожалуйста, скажи, что ты не оставила сообщение.
- Я не оставила сообщение. – Знакомые виноватые нотки.
- Но?
- Наверное, я дышала секунд пять. Но сделала правильный выбор. Повесила трубку. Я ничего не сказала.
- Он увидит твой номер.
- Он заблокирован. Я заблокировала его.
- Так, что можешь звонить Эштону?
- Дженнифер постучала кончиками пальцев по верхнему краю картины.
- Может быть.
- Нам нужно записать тебя на программу лечения от зависимости.
- Смелые заявления женщины, вступающей на преступный путь.
- Мой преступный путь приведет к положительному результату. Твои звонки Эштону только испортят тебе жизнь.
- Как бы я хотела сказать, что ты неправа. – Дженнифер подняла картину и передала ее Дарси. – Я вижу опасность. Но Эштон как шоколадное печенье: знаешь, что будут проблемы, но так хочется.
- Мне даже есть захотелось. – Дженнифер улыбнулась, а Дарси повернулась, чтобы повесить центральную картину. – Ну как? – спросила Дарси.
- Дженнифер отошла на несколько шагов назад.
- Отлично.
- Она достала следующую по размеру раму и передала Дарси.
- Дарси повесила и ее. Затем спустилась, чтобы оценить свою работу.
- Мне кажется, расстояние правильное, – отметила Дженнифер.
- Мне захотелось мороженого, – сказала Дарси.
- У нас нет никакого мороженого. Зато у меня есть упаковка карамельно-миндальных конфет.
- Давай.
- Дженнифер отправилась за конфетами, а Дарси переместила стремянку, измерила расстояние и отметила место для следующего гвоздя.
- Расскажи мне о предстоящем свидании, – крикнула Дженнифер из кухни.
- Ужин с вином у него на террасе. Мой план состоит в том, чтобы отправить Шейна в винный погреб, сделать вид, что мне нужно в туалет, и осмотреть подвал.
- А если он пойдет за тобой?
- Притворюсь, что заблудилась.
- Может сработать, – признала Дженнифер.

Вернувшись из кухни, она взяла пульт дистанционного управления и включила телевизор в гостиной. Зазвучал голос репортера.

– Он может что-то заподозрить. – Дарси повесила картину номер три, потом отступила, любуясь общим видом. – Но никогда не догадается, в чем дело.

– Он может решить, что ты журналистка, собирающая на него обличительный материал, – предположила Дженнифер.

– Думаешь? – Такое не приходило Дарси в голову.

– Ты была бы не первой.

– Что ты имеешь в виду?

– Смотри, – сказала Дженнифер, указывая на телеэкран. Дарси обернулась. – Бьянка Ковингтон только что опубликовала книгу.

– Кто такая Бьянка Ковингтон?

– Полагаю, кто-то из великолепных и знаменитых.

На экране молодая блондинка сидела за столом напротив Беркли Нэша, скандально известного местного репортера. Камера показала крупным планом книгу в ярко-розовой обложке, она называлась «Шейн Колборн – под маской».

– Вот они, опасные стороны богатства, – заметила Дженнифер.

– Интересно, чувствует ли он себя польщенным, – отозвалась Дарси, когда на экране появилось лицо Шейна. Девушка почувствовала смятение при виде его. Шейн был великолепен, как модель с обложки журнала.

Неожиданно Дарси встревожилась: почему он так настаивал на свидании с ней, когда может заполучить любую женщину в городе? Конечно, на ней было платье за четыре тысячи долларов, безупречная прическа, макияж. Но она не Бьянка Ковингтон. А вдруг Шейн знает, кто она, и просто водит ее за нос?

– *На этих страницах содержатся скандальные обвинения, – сказал Беркли.*

Бьянка хрипло засмеялась.

– *Я думаю, читатели будут шокированы, когда обнаружат темную сторону Шейна Колборна.*

Дженнифер со значением посмотрела на Дарси.

– Темную сторону?

– Уверена, она преувеличивает, чтобы поднять рейтинг.

– Ты собираешься в его особняк.

– Все будет в порядке.

– Одна.

– Он не граф Дракула. – Дарси совсем не боялась. Ну, немного тревожилась, что он знает, кто она.

– Но ты собираешься противостоять ему.

– Да.

– А у него есть темная сторона.

– Ну, у меня тоже. Я шпионю за этим мужчиной.

– *Безжалостный, – убежденно заявила Бьянка, широко раскрыв подведенные глаза. – И невозможно самовлюбленный. Судьба все преподносит ему на блюде.*

– Звучит не так ужасно, – заметила Дарси.

За исключением определения «безжалостный».

Может, стоит прочесть книгу Бьянки до пятницы, просто чтобы знать, с кем она связывается.

Сидя за угловым столом в гриль-баре «У Дилана», Шейн заметил, что посетители бросают на него осуждающие взгляды, – над стойкой бара висел телевизионный экран, бывшая подружка мистера Колборна давала интервью.

– Мы этого ожидали, – бодро произнес Джастин, когда закончилось интервью. – И по крайней мере, мы все еще боремся за контракт с «Гобрект Эйрланс».

– Она довольно сексуальна, – невпопад заключил Так, глотнув пива.

На тарелке перед Шейном лежал роскошный гамбургер и картофель фри. Минуту назад он умирал от голода. Теперь аппетит пропал.

– Это будут муссировать еще какое-то время, – заявил он, ни к кому не обращаясь.

– Она того стоила? – спросил Так.

– Где там, – ответил Шейн.

Бьянка – активная, деятельная и веселая – соглашалась на все, что бы Шейн ни предложил. Сейчас он понимал, что она просто смеялась над ним. Наверное, даже не была фанаткой «Чикаго Буллз»⁴.

– Наверняка существует способ дать отпор, – сказал он.

За последние несколько дней он пришел к выводу, что Джастин прав. Не имеет значения, что она поведает об их сексуальной жизни. Но ее обвинения в нарушении корпоративных правил могут навредить «Колборн аэроспейс».

– Только подольешь масла в огонь, – предупредил Джастин.

– А если это клевета? Ложь? – возмутился Шейн.

– Ты должен быть готов доказать это.

– Я готов поработать под прикрытием. Пригласить ее на свидание. Переспать. Написать о ней какую-нибудь сочную ложь, – предложил Так.

– Она знает, что мы друзья, – напомнил Шейн. Да он бы и не согласился на такое. Ему хотелось остановить Бьянку, а не мстить.

– Стоит попробовать, – упорствовал Так.

– Ты не можешь спать с бывшей твоего друга, – возразил Джастин.

– Яне должен спать с бывшей моего друга, – согласился Так. – Но если она предает его, все ставки отменяются. Шейну все равно, сплю я с ней или нет. Верно, Шейн?

– Эта женщина может спать хоть со всей футбольной командой, меня это не волнует.

– Видишь? – оживился Так.

– У вас нет морали, – констатировал Джастин.

– Это у Бьянки нет морали, – напомнил Шейн.

Так поднял бокал.

– Думаю, мы все можем с этим согласиться.

Мужчины чокнулись, и каждый сделал глоток пива.

– Так что произошло с Дарси? – спросил Так.

– Держись подальше от нее, – предупредил Шейн, решив съесть свою картошку. Какой смысл голодать из-за лживой аморальной экс-подружки.

– Кто такая Дарси? – поинтересовался Джастин.

– Анти-Бьянка, – ответил Шейн.

– Она спасает детей-сирот и кормит голодных?

– Я с трудом уговорил ее согласиться на свидание со мной.

– Свидание? – переспросил Джастин. – Какое свидание?

– Она может специально строит из себя недотрогу, – усомнился Так.

– Мне так не показалось, – ответил Шейн Таку, игнорируя Джастина. – Но ты знаешь ее. Какая она?

⁴ Профессиональная баскетбольная команда, которая базируется в городе Чикаго.

– Выросла в Чикаго, – начал Так. – Училась в Колумбийском университете. Обыкновенная девушка. Имеет собственный бизнес по разработке веб-сайтов.

– Тебе не стоит ни с кем встречаться какое-то время, – напомнил Джастин.

– Расслабься. Это просто ужин в особняке. Никаких людей, никаких камер, только мы двое.

Что-то теплое зашевелилось у Шейна в груди, когда он подумал о свидании в пятницу. Дарси казалась ему такой свежей и настоящей. То, что она предпочла конфиденциальность его особняка театру и модному ресторану, хороший знак. Она напомнила ему, что не все женщины заиклены на его богатстве и статусе. Иногда они просто хотят узнать его поближе.

Глава 4

– Ты прочитала эту книгу? – спросил Шейн, наливая вина Дарси, а затем наполняя свой бокал.

– Конечно, я прочитала эту книгу, – ответила она.

Они допили бутылку вина, которая стояла на столе с самого начала ужина. Может, теперь у Дарси появится шанс попасть в винный погреб.

– Мне жаль, – сказал он.

– Потому что она нелицеприятна?

– Нелицеприятна и далека от правды.

– Скажи мне, в чем там ложь.

– Намного проще сказать, в чем правда.

Свечи мерцали на теплом ночном ветерке. Из сада доносился аромат роз, дубы шелестели под звездным небом.

– Хорошо. В чем правда? – Дарси поднесла бокал к губам. Она уже чувствовала легкое головокружение, но не могла предложить спуститься в винный погреб, не допив последний бокал.

– Правда в том, что меня действительно зовут Шейн Колборн.

Дарси ждала, затем улыбнулась, догадавшись, что он пошутил.

– Ага, конечно. На это я не куплюсь.

– Что мое имя Шейн Колборн? Могу показать удостоверение личности.

– Ладно, Шейн. Что еще правда?

Он повертел ножку бокала.

– Она правильно назвала марку моей машины, но не год выпуска. Мы действительно провели выходные в Аспене. Но ее путешествие по зданию компании «Колборн» завершилось у дверей переговорной комнаты, моя личная... – Он прервался, чтобы сделать глоток вина. Дарси видела, что Шейну ужасно неловко. Он нахмурился. – Мы даже близко не подходили к моей личной ванной комнате, тем более не собирались заниматься там сексом.

– Я никого не осуждаю.

Он вздохнул.

– И разумеется, я никогда не обсуждал с ней клиентов или коммерческие сделки. Я бы ни за что этого не сделал. Да она и не поняла бы ничего.

– Тогда как все это попало в книгу?

– Часть информации была доступна, а часть сфабрикована. Наверное, какой-то эксперт собирал данные, чтобы все выглядело правдоподобно.

– И он обнаружил, что вы крали интеллектуальную собственность?

– Вот эта часть абсолютная ложь. Я думаю, кто-то помог ей представить все так убедительно.

– Внушительная работа. – Дарси было любопытно, унаследовал ли Шейн отцовскую склонность ко лжи.

Глаза Шейна сузились, и Дарси быстро сообразила, что ей нужно быть осторожнее. Не время обвинять его в непорядочности, как бы ей ни хотелось.

– Я имела в виду, что она вряд ли станет проводить сложные исследования, чтобы достичь своей цели, – сказала Дарси.

– Здесь ты права, – сказал Шейн. – Кто-то другой управляет ею. На первый взгляд, все банально: мстительная экс-подружка хочет получить денежную выгоду. Но, может, кто-то использует ее, чтобы добраться до меня и «Колборн аэроспейс». Мы как раз ведем деликатные переговоры по заключению одного крупного контракта. Это может быть конкурент.

– Думаешь? – Такая сложная версия подсказывала Дарси, что Шейн знаком с закулисными схемами в деловых кругах. Наверное, потому что сам ими не брезговал.

– Кто-то из них, – подтвердил он.

– Наверное.

– А у тебя какие предположения? Подумай.

Дарси помедлила.

– Может быть, ты лжешь, а все, что она говорит, правда.

– Проведи со мной ночь и узнаешь.

– Я не про постель, – Дарси имела в виду бизнес, а не секс.

В голубых глазах Шейна появился блеск.

– Ты бы хотела, чтобы я говорил стихами?

Дарси подняла бокал в шуточном тосте, вспомнив, что нужно продолжать пить.

– Хорошая попытка, но я на это не куплюсь.

– Еще никогда не цитировал Байрона, но готов попробовать.

Дарси допила свое вино и загадочно улыбнулась.

– Как ты думаешь, нам можно еще бутылку вина?

– Сейчас попрошу принести.

– Я бы спустилась и посмотрела сама.

Шейн смутился.

– Это не обязательно. Нам не нужно...

– В прошлый раз было весело. И я надеялась узнать что-нибудь о вине.

Выражение его лица смягчилось.

– Хорошо. Если ты хочешь. – Он поднялся, обошел стол и подал ей руку.

– Это очень мило с твоей стороны, – сказала она.

– Несмотря на все, о чем Бьянка трезвонит на каждом углу, я отличный парень.

Дарси положила льняную салфетку на стол и встала.

– Признаю, у тебя безупречные манеры. Большой винный погреб, ошеломляющее место. Все просто шикарно.

– Дело в деньгах, – ответил он, когда они выходили через открытые двери патио.

– У тебя и правда много денег.

– Иногда это раздражает.

Она не поверила.

– То есть, ты хотел бы, чтобы люди любили тебя за личные качества?

– А разве не всем этого хочется?

– Тогда почему мы ужинаем в особняке, где работает человек двадцать персонала?

Шейн колебался.

– Потому что ты согласилась. И чтобы произвести на тебя впечатление.

– Не думаю, что тебе удастся добиться и того, и другого.

– Обычно удавалось.

– Пока не появилась Бьянка?

– Мне надоело говорить о Бьянке.

– Прости.

– Ее интересовали исключительно деньги. Я хочу встретить кого-то, кого не волнуют деньги.

– Будет сложно найти женщину, которая не знает о твоём богатстве. Ты и раньше был известной личностью, а сейчас тем более.

Они подошли к лестнице, ведущей в подвал.

– Как ты думаешь, много людей прочитают эту книгу? – спросил он.

Дарси была в этом уверена.

– Для нее выделили отдельный стеллаж прямо при входе в книжный магазин. Шейн выругался, и на долю секунды ей стало его искренне жаль.

– Но, наверное, только в Чикаго, – сказала она.

– Думаешь, по всему городу? – ужаснулся он.

Дарси подозревала, что даже по всему Среднему Западу.

– Это неправильно, – сказал он, спускаясь первым по лестнице. – Любой может сказать или сделать что-то, что разрушит репутацию другого человека, и от таких обвинений практически не защитишься.

Дарси понизила голос:

– Это точно.

Ей было любопытно, знает ли Шейн о предательстве, о том, как Далтон Колборн погубил репутацию и жизнь ее отца. По большому счету, семья Шейна поступила намного хуже, чем Бьянка.

Они повернули и пошли по коридору к большой деревянной двери винного погреба. Там он присел, открыл потайную панель в нижнем углу и вытащил ключ.

– Теперь ты знаешь секрет, – сказал он, вставляя ключ в замок.

Дарси взяла себя в руки, не позволяя эмоциям разыграться.

– Я думала, ключ всегда с тобой.

– Я просто достал его на время вечеринки. Не хотел, чтобы гости знали, где его найти.

– Для меня большая честь, что ты... – Она замолчала, проглотив слова «доверяешь мне».

Отмахнулась от угрызений совести: кому-кому, а Дарси совершенно не следует доверять.

– Ну вот, – сказал Шейн, открыл дверь внутрь и включил свет.

Дарси снова была поражена размерами погреба и огромным количеством бутылок, лежавших на стеллажах.

– Как ты здесь ориентируешься? – спросила она с искренним любопытством.

– Все вина разложены по континентам и странам, – ответил он, направляясь вглубь. – Затем по регионам и сортам винограда. И по увеличению стоимости снизу вверх.

Дарси склонила голову набок.

– Значит, самые дорогие вина высоко?

– Именно так.

Она улыбнулась.

– Тогда мне нужна лестница.

– Вон в углу стоит расшатанный табурет-стремянка. Теория такова: если ты слишком пьян, чтобы подняться за хорошим вином, значит, ты слишком пьян, чтобы оценить его. – Он сделал пару шагов. – Вот, например, регион Франции, Бордо.

– Старый Свет? – догадалась Дарси.

– Здесь в основном сорт винограда каберне-совиньон. Если мы станем двигаться влево, в купаже будет преобладать мерло. Тебе понравилось вино, которое мы только что пили?

– Фантастический вкус. – Дарси начинала бояться, что он избалуется ее.

– Тогда, может быть... – Он потянулся к верхней полке.

– Все еще пытаешься произвести на меня впечатление? – спросила она.

– И как, получается?

Он повернулся и взглянул на нее с теплой улыбкой – у Дарси перехватило дыхание. Эти полные губы, мягкое выражение лица, нежность в глазах. Шейн был высоким, сильным, красивым и сексуальным. А также умным, стильным и забавным.

Если бы она не шпионила за ним, не знала темной тайны обогащения его семьи, то, наверное, бросилась бы в его объятия. Но Дарси знала.

- А здесь есть туалет? – спросила она.
- В той стороне, откуда мы пришли. Хочешь, я тебе покажу?
- Нет-нет. Я уверена, что справлюсь.
- Это дверь сразу за лестницей.
- Спасибо.
- Без проблем. А пока я подыщу нам что-нибудь хорошее.

Дарси кивнула и направилась к двери.

Выйдя, она тут же ускорила темп, дергая каждую дверь на пути и заглядывая внутрь. Она нашла кладовую, помещения для хранения мебели и спортивного инвентаря. Вправо шел какой-то коридор, но у нее не было времени, чтобы исследовать его.

Подвал был слишком большим, его невозможно осмотреть за пять минут. Потребуется не один спуск – и не одно свидание. А это значит, что Шейн должен пригласить ее сюда снова.

Ей придется делать вид, что она немного влюблена. Ей придется поцеловать его, может, даже чуть больше. При этой мысли дрожь пробежала у нее по спине. Дарси не хотела себе признаваться в том, что это не отвращение, а предвкушение.

Вернув самообладание, она остановилась перед следующей дверью и потянула за ручку.

Неистовый лай заставил Шейна вздрогнуть, и он чуть не выронил бутылку «Шато Кошон» тысяча девятьсот девяностого года.

Он бросился из погреба в коридор, думая только о Дарси.

– Гас, – крикнул он, – Бумер, назад!

Лай сразу прекратился.

– Сидеть! – крикнул Шейн, шагая по коридору.

Дарси стояла прижавшись к стене, два черных ньюфаундленда сидели прямо перед ней.

– Они ничего тебе не сделают, – заверил он ее. – Гас, Бумер, ко мне!

Оба пса поднялись и побежали к нему.

– Лежать! – приказал он. – Ждать!

Затем он заторопился к Дарси.

– Как они попали... – Шейн заметил, что дверь во двор была распахнута. Удивленно обернулся к Дарси. – Зачем тыпустила собак?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.